

Научная статья

УДК 81'373

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-109-124>

**МНОГОУРОВНЕВАЯ СИНКРЕТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП
ПОСТРОЕНИЯ «СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА РУССКИХ ПОСЛОВИЦ,
ПОГОВОРОК И МЕТКИХ ВЫРАЖЕНИЙ» В. И. ЗИМИНА
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ «ДЕРЕВО ДЕРЖИТСЯ КОРНЯМИ,
А ЧЕЛОВЕК – ДРУЗЬЯМИ»)**

**Ольга Ивановна
Авдеева**

Московский педагогический
государственный университет
Москва, Россия, olavd@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0006-8215-5664>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема проявления принципа синкретичности в построении словарной статьи в «Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина. В качестве материала исследования используется словарная статья «Дерево держится корнями, а человек – друзьями». Цель исследования – выявить особенности построения словарной статьи, показать роль принципа синкретичности как основного принципа её построения в исследуемом Словаре и как средства создания феномена живой разговорной русской речи, но в то же время сохраняющей необходимый для научного издания уровень толкования в словарной статье, в результате чего каждая словарная статья представляет собой вербализацию фрагмента наивной русской языковой картины мира. В результате исследования было выявлено, что принцип синкретичности проявляется как в отборе языкового материала, так и в его представлении в рассматриваемом Словаре. Отобранный для представления в Словаре языковой материал состоит из пословиц, поговорок, фразеологических единиц и других «метких выражений»: молвушек, присловий, приговорков, присказок, загадок, примет, дразнилок, считалок, чёткое научное определение которых, однако, в Словаре не дано. Но синкретичность самого языкового материала бесспорна. Кроме того, принцип синкретичности наблюдается и в подаче языкового материала: он выявлен в сочетании парадигматического и синтагматического подходов к представлению паремиологических и фразеологических единиц, в организации единого фразео-паремиологического семантического поля, объединяющего 27 семантических групп, с разных сторон характеризующих дружбу, а также – при когнитивном и лингвокультурологическом анализе, что проявляется в синкретичности гештальтов, фреймов и сценариев при вербализации концепта «дружба» и синкретичности различных культурных кодов: антропоморфного, акционального, биоморфного, фетишного, анимического - при вербализации стереотипов дружеских отношений. Благодаря этому исследуемая словарная статья представляет собой образец живой разговорной русской речи, вербализующей фрагмент наивной русской языковой картины мира.

Ключевые слова: паремиология, фразеология, поговорка, пословица, фразеологизм, словарь-тезаурус, семантическое поле, семантическая группа, синонимия, концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, фразеография.

Для цитирования: Авдеева О. И. Многоуровневая синкретичность как основной принцип построения «Словаря-тезауруса русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина (на примере словарной статьи «Дерево держится корнями, а человек – друзьями») // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 109–124. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-109-124>.

Сведения об авторе: О. И. Авдеева – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания имени И. Г. Добродомова, Московский педагогический государственный университет, 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, стр.1.

© Авдеева О. И., 2023

Scientific Article

UDC 81'373

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-109-124>

MULTILEVEL SYNCRETISM AS THE MAIN PRINCIPLE OF V. ZIMIN'S "THESAURUS OF RUSSIAN PROVERBS, SAYINGS AND APT EXPRESSIONS" CONSTRUCTION (ON THE EXAMPLE OF THE DICTIONARY ENTRY "TREES ARE SUPPORTED BY ROOTS, AND A PERSON – BY THEIR FRIENDS")

Olga I. Avdeeva

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russia, olavd@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0006-8215-5664>

Abstract. The article examines the problem of the syncretism principle in the V. Zimin's "Thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions" construction. The material of the study is the dictionary entry "Trees are supported by roots, and a person - by their friends". The aim of the study is to identify the features of the dictionary entry construction, to show the role of the syncretism principle as the main principle of this process in the Thesaurus under study. It is also important to show the role of the syncretism principle as a means of creating the phenomenon of living colloquial Russian speech, but at the same time preserving the necessary scientific level of interpretation in the dictionary entry. As a result, each dictionary entry is a verbalization of a fragment of the naive Russian linguistic worldview. The author concludes that the syncretism principle works both in the selection of linguistic material and in its presentation in the Thesaurus under study. The language material selected for presentation in the Thesaurus consists of proverbs, sayings, phraseological units and other "apt expressions": sayings, proverbs, riddles, omens, counting rhymes etc. However, there is no clear scientific definition of these units in the Thesaurus. Nevertheless, the syncretism of the linguistic material itself is undeniable. In addition, the syncretism principle is also observed in the presentation of linguistic material. It is revealed in the combination of paradigmatic and syntagmatic approaches to the representation of paremiological and phraseological units, in the organization of a single phraseo-paremiological semantic field uniting 27 semantic groups characterizing friendship from different sides. It is also revealed in cognitive and linguocultural analyses, and it is manifested in the syncretism of gestalts, frames and scenarios in the verbalization of the concept "friendship" and the syncretism of different cultural codes: anthropomorphic, actional, biomorphic, fetish, animic - in the verbalization of stereotypes of friendly relations. Thanks to this, the dictionary entry under study is a sample of living colloquial Russian speech, verbalizing a fragment of the naive Russian linguistic worldview.

Keywords: paremiology, phraseology, paremia, proverb, phraseological unit, dictionary-thesaurus, semantic field, semantic group, synonymy, concept, cognitive linguistics, linguoculturology, phraseography.

For citation: Avdeeva, OI 2023, 'Multilevel Syncretism as the Main Principle of V. Zimin's "Thesaurus of Russian Proverbs, Sayings and Apt Expressions" Construction (on the Example of the Dictionary Entry "Trees Are Supported by Roots, and a Person – by their Friends")', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (15), pp. 109–124, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-109-124> (in Russ.)

Information about the Author: *Olga I. Avdeeva* – PhD in Philology, Associate Professor of the I. G. Dobrodromov Department of General Linguistics, Moscow Pedagogical State University, 1/1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia.

© Avdeeva O. I., 2023

Введение

Каждый исследователь, знакомясь со «Словарём-тезаурусом русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина [5], отмечает его особенный, не похожий ни на какой другой словарь, стиль изложения материала [12; 15]. Перед нами живой русский язык – не научный, а тот, на котором говорит народ. Эта особенность заставляет исследователя задуматься, с каким типом словаря мы имеем дело. Словарная статья представляет собой небольшой рассказ, поясняющий значение заглавной пословицы, причем с использованием большого количества других пословиц, фразеологизмов и метких выражений. Благодаря этому словарная статья представляет собой вербализацию фрагмента наивной русской языковой картины мира.

В Словаре В. И. Зимина есть толкования пословиц, поговорок и фразеологизмов, но его нельзя признать толковым в строгом смысле этого термина. В нем есть синонимичные пословицы, поговорки и фразеологизмы, но это не словарь паремий-логических и фразеологических синонимов. В нём налицо синтагматика данных единиц, но это не словарь сочетаемости. Бесспорно, что словарь является тезаурусом, но идеографический принцип тоже нельзя признать строго выдержанным в научном понимании этого термина, потому что в словарной статье содержатся не только синонимичные единицы, как это принято в идеографическом словаре, и отражены не только оттенки одного или нескольких значений языковой единицы, а рассматриваются разные аспекты одного явления, обозначенного лингвистической единицей. Это, на наш взгляд, сближает лингвистический словарь с энциклопедическим, что является новым словом во фразеографии.

Цель нашего исследования – выявить особенности построения словарной статьи в «Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина (2017 г.) на примере словарной статьи «Дерево держится корнями, а человек – друзьями», показать роль принципа синкретичности как основного принципа построения словарной статьи в исследуемом словаре как средства создания феномена живой разговорной русской речи, но в то же время сохраняющей необходимый для научного издания уровень толкования в словарной статье, в результате чего каждая словарная статья представляет собой вербализацию фрагмента наивной русской языковой картины мира.

Задачи исследования определяются его целью и заключаются в необходимости исследования принципов отбора лингвистического материала, вошедшего в состав словарной статьи «Дерево держится корнями, а человек – друзьями», а также в необходимости исследования структуры и принципов построения исследуемой словарной статьи в различных лингвистических аспектах для выявления феномена создания в толковании пословицы эффекта живой разговорной русской речи и в то же время сохранения в ней необходимого для словарного толкования лингвистического научного уровня, выявить механизм этого феномена.

Материал и методы

Данное исследование проводится с использованием следующих общенаучных методов: наблюдения, анализа, сравнения, синтеза, описания, а также с использованием таких лингвистических методов, как метод толкования лингвистических единиц, контекстуальный, метод оппозиционного анализа, метод полевого анализа, когнитивно-дискурсивный метод, приём идентификации фразеологических единиц. Перечисленные методы используются как в процессе анализа самого лингвистического материала, включённого в словарную статью «Дерево держится корнями, а человек – друзьями», так и в процессе анализа принципов построения исследуемой словарной статьи в различных лингвистических аспектах.

Материалом исследования послужила словарная статья «Дерево держится корнями, а человек – друзьями» из «Словаря-тезауруса русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина [5, с. 315–319]

Из истории создания Словаря

История создания этого Словаря необычна, что вынуждает нас дать небольшую историческую справку.

В Предисловии к Словарю есть посвящение, озаглавленное «Памяти друга и коллеги», в котором Валентин Ильич Зимин пишет: «У истоков этого словаря стоял Алексей Семёнович Спиринов... Этого словаря могло бы и не быть, если бы Алексей Семёнович не оставил своего материала по пословицам и поговоркам» [5].

Алексей Семёнович Спиринов не был лингвистом, он был писателем. Но, заинтересовавшись русскими пословицами, поговорками и фразеологизмами, стал исследовать их значения, сопоставлять их толкования в различных словарях, что позволило ему сделать много интересных и тонких наблюдений, найти и исправить неточности в толковании этих единиц. Как любитель-исследователь он выпустил первый вариант словаря в Ростове-на-Дону в 1985 году под названием «Русские пословицы» [13]. В публикации этого словаря ему оказал содействие профессор Ростовского государственного университета Гвоздарёв Юрий Анатольевич, увидев немалую ценность в собранном материале. В Предисловии к Словарю А. С. Спирина профессор Ю. А. Гвоздарёв написал: «...материал, собранный А. С. Спириновым, может быть использован различными специалистами, поскольку он отражает язык определенного периода его развития, может послужить не только любителям русского фольклора и русской словесности, но и принести большую пользу учёным, специалистам в области гуманитарных наук» [13, с. 10]. К моменту выхода в свет первого издания Словаря Алексея Семёновича Спирина уже не стало.

Затем работа Валентина Ильича Зимина над материалами Словаря А. С. Спирина привела к значительной переработке этого материала: была сделана его лингвистическая правка, изменён принцип подачи лингвистического материала – появились словарные статьи-рассказы, содержащие пословицы, поговорки, фразеологизмы и другие меткие выражения русского языка. В результате этой работы вышел в свет Словарь в соавторстве В. И. Зимина и А. С. Спирина под названием «Пословицы и поговорки русского народа» [8, 7, 6]. В 2008 году В. И. Зимин публикует Словарь в значительно переработанном виде, его объём был увеличен почти в полтора раза, изменено многое в содержании, получился новый лингвистический труд, поэтому он был опубликован под другим названием – «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» [4] и затем много раз был переиздан. Отмечая большой труд В. И. Зимина по пополнению и совершенствованию Словаря, В. М. Мокиенко писал: «Будучи не просто наблюдателем, а заинтересованным собеседником В. И. Зимина в этом многотрудном деянии, я имел возможность убедиться в постоянном креативном совершенствовании этого паремиологического тезауруса» [11, с. 13].

Наше исследование проведено по материалам «Словаря-тезауруса русских пословиц, поговорок и метких выражений», выпущенного в 2017 году [5]. Безусловно, была проделана огромная работа по переработке любительских записей в словарные статьи лингвистического словаря. Даже объём материала свидетельствует о значительном дополнении и переработке: если первое издание Словаря А. С. Спирина, датированное 1985 годом, содержало 208 страниц, последующие издания – 544 страницы, то в последней редакции Словаря уже 736 страниц.

Своё посвящение «Памяти друга и коллеги» Валентин Ильич Зимин заканчивает такими словами: «В ходе переработки словаря я значительно пополнил фактический материал из своей картотеки, снабдил его этимологическим, историческим и лингвострановедческим комментарием, дал объяснение семантически устаревших

слов и историзмов, переписал заново многие части рассказа о пословицах и поговорках, так что получился существенно новый лингвистический по своему характеру труд, который и посвящаю светлой памяти моего покойного друга» [5].

Исследование

Исследуемая словарная статья «Дерево держится корнями, а человек – друзьями» содержит 155 единиц, причём это не только пословицы и поговорки, типа *Хороший друг лучше плохой родни, Верный друг лучше сотни слуг, Человек без друзей, что дерево без корней. На пиру друзей много* и др., но и фразеологические единицы, типа *стоять горой, ручаться головой, (идти) рука об руку* и др. Такой подход к отбору лингвистического материала позволил автору использовать при составлении словарной статьи богатые выразительные возможности не только русской паремологии, но и фразеологии, благодаря чему создаётся эффект образной разговорной русской речи. Таким образом, в отборе самого исследуемого материала проявляется принцип синкретичности.

Рассмотрим подробнее структуру самой словарной статьи и взаимоотношение единиц в ней в нескольких аспектах. Для выявления значений пословиц, поговорок и фразеологических единиц используется приём идентификации, предложенный для определения значений фразеологических единиц Шарлем Балли [2, с. 101] и подробно описанный Ю. А. Гвоздарёвым. Сущность данного приёма заключается в подборе «абстрактного слова или словосочетания, выражающего данную мысль в её простейшей форме» [3, с. 191].

Первый аспект. Структура исследуемой словарной статьи характеризуется синкретичностью парадигматического и синтагматического подходов к подаче лингвистического материала.

Анализ значений единиц, входящих в состав исследуемой словарной статьи, позволил выявить в её составе как синонимичные, так и антонимичные единицы. Синонимичными являются, например, пословицы: *Хороший друг лучше ста родственников, Хороший друг лучше плохой родни, Верный друг лучше сотни слуг* и др., и также фразеологические единицы: *[Он готов за друга] лечь костями, трупом лечь, сложить голову* и др. Антонимичными единицами, например, являются пословицы: *Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет* (о ценности справедливой критики) и *Скажешь правду – потеряешь дружбу* (об опасности справедливой критики); или: *Хорошую дружбу и топором не разрубишь* (о верных, надёжных друзьях) и *Денег не стало – и друзей не бывало* (о ложных, ненадёжных друзьях). Следует отметить, что антонимичные единицы всегда относятся к разным семантическим группам, о чем будет сказано далее.

Таким образом, наблюдаемые в структуре данной словарной статьи отношения синонимии и антонимии единиц реализуют парадигматический подход к подаче языкового материала.

Однако сгруппированные по парадигматическому принципу единицы в структуре словарной статьи составляют связный рассказ, реализуя таким образом синтагматический подход к подаче лингвистического материала. Причём, для реализации данного подхода автор использует, наряду с пословицами, поговорками и фразеологизмами, связующие фразы: «**Конечно, можно подумать, что** *Где пирожок, там и дружок. Ведь – Коль есть брага и пирожки, найдутся и дружки. На пиру друзей много. И всё же – Жалеть мешка – не завести дружка. Но находятся люди, которые к дружбе относятся по-особому: Будь друг, да без убытку. Дружба дружбой, а деньгам счёт. Дружба дружбой, а табачок врозь*» [5, с. 317].

Таким образом, синкретичность парадигматического и синтагматического подходов к подаче лингвистического материала в структуре исследуемой словарной статьи бесспорна.

Второй аспект. С этой точки зрения анализ словарной статьи «Дерево держится корнями, а человек – друзьями» проведён в аспекте теории семантического поля. В этом аспекте данная словарная статья рассмотрена нами как единое фразеологическое семантическое поле (ФПС), сформированное архисемой «дружба», которая присутствует в составе каждой единицы, входящей в состав данной словарной статьи.

Далее на основе дифференциальных сем выделяются семантические группы – паремиологические (ПСГ), фразеологические (ФСГ) и фразеологические (ФПСГ), внутри которых наблюдаются отношения синонимии единиц, причём, синонимия может быть как полной, так и неполной. Полные синонимы характеризуются близким значением, сходной внутренней формой и сходной логической и частично – грамматической – структурой. Неполные синонимы характеризуются близким значением, но при этом имеют разную внутреннюю форму и отличную друг от друга логическую и грамматическую структуры. Некоторые семантические группы в структуре исследуемого поля оказались антонимичными.

Внутри каждой семантической группы выделяются единицы, относящиеся к ядру семантического поля, и единицы, формирующие его периферию. Ядерными являются единицы, основное значение которых совпадает со значением поля. Периферийными считаются единицы, у которых основное значение не совпадает со значением поля, а совпадает второе, как правило – переносное, значение либо данная единица может быть контекстуально использована в значении поля.

В результате исследования в структуре данного поля нами были выделены 27 семантических групп. Рассмотрим их в том порядке, в котором они представлены в исследуемой словарной статье.

1) Паремиологическая семантическая группа (ПСГ) «ценность друга» основана семой 'друг как ценность', она включает 12 пословиц, среди которых можно выделить 2 синонимических ряда, образованных полными синонимами: *Хороший друг лучше плохой родни – Хороший друг лучше ста родственников – Верный друг лучше сотни слуг* и *Человек без друзей, что дерево без корней – Без друзей, без связи – что телега без мази*. Остальные паремии являются неполными синонимами, например: *Дерево держится корнями, а человек – друзьями – Верному другу цены нет – Не имей сто рублей, а имей сто друзей – Друг дороже денег* и др.

Ядро данной ПСГ образует большинство пословиц, входящих в данную семантическую группу, т.к. значение 'ценность друга' является основным значением этих пословиц. Периферию данной семантической группы образуют 2 пословицы: *Друзья прямые – братья родные* (в ней основное значение – 'ценность прямолинейного друга, т.е. того, кто может высказать правду в глаза', и только второстепенное значение – 'ценность друга') и *Любовь братская крепче каменных стен* (в ней основное значение – 'ценность любви брата', а второстепенное значение – 'ценность любви друга, похожей на любовь брата', за что и ценится настоящий друг. В русской традиции часто мужчины при общении с друзьями используют обращение *брат*).

2) Фразеологическая семантическая группа (ФПСГ) «ценность дружбы» образована семой 'дружба как ценность'. Она включает 2 пословицы: *Хорошую дружбу и топором не разрубишь, Хорошая дружба крепче каменных стен* и 1 фразеологическую единицу (ФЕ): (их) *и водой не разольёшь*. Причём, и пословицы, и ФЕ относятся к ядру данной семантической группы, т.к. основное значение ФЕ – 'очень дружны, в тесной дружбе; неразлучны, всегда вместе' [17, с. 382].

3) ПСГ «взаимоотношения друзей» создана на основе семы 'хорошее отношение друзей друг к другу', она включает 4 пословицы, которые являются неполными синонимами: *Живут душа в душу, Куска хлеба не съедят друг без друга, Последний*

кусок разделят пополам, У них даже лён не делён. Причём, все эти пословицы являются периферийными, т.к. первая пословица, прежде всего, характеризует отношения супругов, а уже потом – друзей. Остальные пословицы также могут характеризовать отношения не только друзей, но и супругов и других членов семьи.

4) Фразеосемантическая группа (ФСГ) «отношение человека к другу» образована семей «любовь к другу, готовность постоять за него», она включает 7 ФЕ: *души не чаёт, стоять горой, заложить душу, ручаться головой, лечь костями, трупом лечь, сложить голову.*

Полными синонимами являются следующие ФЕ: *лечь костями, трупом лечь, сложить голову.* Остальные ФЕ находятся в отношениях неполной синонимии.

Причём, ядерными ФЕ являются 3 единицы: *души не чаёт, стоять горой, заложить душу*, т.к. их основное значение следующее: *души не чаёт (не чаять)* – ‘очень сильно, безгранично любить кого-либо’(друга) [17, с. 494], *стоять горой* – ‘всеми силами, всячески защищать, отстаивать кого-либо или что-либо’(друга) [17, с. 438-439], *заложить душу* – ‘пожертвовать для кого-либо (для друга) самым дорогим’. Остальные ФЕ относятся к периферии, т.к. имеют другое значение в качестве основного: *ручаться головой (отвечать головой)* – ‘брать на себя полную ответственность; быть готовым поплатиться жизнью’ [17, с. 385, с. 287], *лечь костями* – ‘погибнуть в бою, в сражении, умереть’ [17, с. 216], *трупом лечь, сложить голову (класть голову)* – ‘погибать, умирать, жертвовать собой’ [17, с. 414, с. 190].

5) ФПСГ «надёжность друга» сформирована семей ‘друг, которому можно доверять’ и включает 3 пословицы: *Пойти с ним в огонь и в воду, Поехать с ним хоть на край света, На такого друга можно положиться как на каменную стену* и 1 ФЕ: (это) *его правая рука.*

Все они являются неполными синонимами. К ядру данной семантической группы относится пословица *На такого друга можно положиться как на каменную стену.* Остальные единицы образуют её периферию, т.к. пословицы могут использоваться не только по отношению к другу, но и к любимому человеку, коллеге, родственнику и др., а ФЕ (это) *его правая рука* означает первый помощник, главное доверенное лицо’ [17, с. 377].

6) ФСГ «совместность жизни друзей» образована на основе семы ‘общность друзей в жизни и в поступках’ и включает 2 ФЕ: (Друзья постоянно ощущают) *чувство локтя, идут рука об руку.* Они являются неполными синонимами. К ядру данной семантической группы относится ФЕ *чувство локтя*, т.к. имеет основное значение ‘взаимная поддержка, верность товариществу’ [17, с. 506], а ФЕ *идут рука об руку* относится к периферии данной семантической группы, т.к., имея 2 значения: 1) ‘взявшись за руки (идти, двигаться, гулять и т.п.)’, 2) ‘вместе, как единомышленники (действовать, жить и т.п.)’ [17, с. 378], реализует в рамках данной ФСГ второе значение, но оно оказывается шире значения всей группы: данная ФЕ может использоваться не только по отношению к другу.

7) ПСГ «жертвенность в дружбе» образована семей ‘жертва для друга’ и включает 2 пословицы: *Для милого дружка и заветного не жалко, Для милого дружка и серёжка из ушка*, которые являются полными синонимами. Однако обе они относятся к периферии данного семантического поля, т.к. их основное значение – это ‘отношение к любимому человеку’ и только второстепенное значение – ‘отношение к другу’.

К этой группе близка по своему значению еще одна пословица: *Для друга нет круга (нет запрета)*, т.е. другу дозволено всё, человек готов выполнить всё, что нужно другу, иначе говоря, для дружбы нет границ. Однако в этой пословице ослаблено значение жертвенности, оно является второстепенным, поэтому данная пословица не может быть отнесена к ПСГ «жертвенность в дружбе».

8) ПСГ «для друзей неважны расстояния» основана семой 'преодоление пространства друзьями' и содержит 5 пословиц: *Хороший друг всегда приходит [в гости] вовремя* (где бы он ни был), *Где мило, семь вёрст не криво [и в обход пойдёшь]*, *Мил друг – семь вёрст не крюк*, *К милому [другу][идти] семь вёрст не околица*, *Пловом плыть, а у него быть*.

Все перечисленные пословицы находятся в отношениях неполной синонимии.

Ядро данной семантической группы образуют пословицы: *Хороший друг всегда приходит [в гости] вовремя*, *Пловом плыть, а у него быть*. Остальные пословицы входят в периферийную зону, т.к. прежде всего характеризуют отношение к любимому человеку и только во вторую очередь – к другу.

9) ПСГ «ценность справедливой критики со стороны друга» основана семой 'высокая оценка справедливой критики друга' и содержит 8 пословиц, 3 из которых находятся в отношениях полной синонимии: *Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет – Не тот друг, кто в беде не оставит, а тот, кто на ум наставит – Не тот друг, кто потакает, а тот, кто на ум наставляет*. Остальные пословицы находятся друг с другом в отношениях неполной синонимии: *Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь*, *За правду-матку не гневись, а скинь шапку и поклонись*, *Без хорошего друга не узнаешь своих ошибок*, *Друг спорит, а недруг поддакивает*, *Не люби потаковщика, а люби встрешника* (встрешник, встречник – устар., диал. – 'противник в споре').

Пословицы *Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь*, *За правду-матку не гневись, а скинь шапку и поклонись*, *Не люби потаковщика, а люби встрешника* относятся к периферии данной семантической группы, т.к. могут характеризовать справедливую критику не только со стороны друга, но и со стороны других людей, т.е. их значение оказывается шире значения семантической группы. Остальные пословицы данной ПСГ являются ядерными, т.к. их основное значение совпадает со значением всей семантической группы.

К рассмотренной ПСГ примыкает ПСГ «характеристика человека, боящегося критики», которая включает 2 поговорки: *Критики боится трус*, *Критики боятся дураки*, находящиеся в отношениях неполной синонимии.

Интересно, что 1 пословица, характеризующая обиженного на критику человека: *На зеркало нечего (на зеркало неча) пенять, коли рожа крива* - является своеобразным переходом – «мостиком» к следующей ПСГ, антонимичной рассмотренной выше группе.

10) ПСГ «опасность критики для дружбы» основана семой 'критика разрушает дружбу' и включает 4 пословицы: *Правда глаза колет*, *Скажешь правду – потеряешь дружбу*, *Правду говорить – дружбу не нажить*, *Горы рушит ветер, а дружбу – слова*, между которыми наблюдаются отношения неполной синонимии. Пословица *Правда глаза колет* относится к периферии данной семантической группы, т.к. её основное значение – 'критика, даже справедливая, никому не нравится', а значение всей семантической группы для данной пословицы является второстепенным. Остальные пословицы относятся к ядру семантической группы.

11) ПСГ «необходимость бережного отношения к другу» основана семой 'друга надо беречь' и включает 3 пословицы: *Нет друга – зови, потерял – ищи*, *Нет друга – ищи, нашёл – береги*, *Есть друг – береги, потерял – ищи*, которые находятся между собой в отношениях неполной синонимии, т.к. отличаются оттенками значения. Все перечисленные пословицы относятся к ядру данной семантической группы.

12) ПСГ «необходимость бережного отношения к старому другу» основана семой 'старый друг особенно ценен' и включает 5 пословиц, 2 из которых являются полными синонимами: *Одежда лучше новая, а друг – старый* – *Вещь хороша новая,*

а друг – старый. Остальные пословицы находятся по отношению друг к другу и к перечисленным пословицам в отношениях неполной синонимии: *Новых друзей наживай и старых не забывай, Для нового друга не чурайся старым, Старый друг лучше новых двух*. Все эти пословицы относятся к ядру семантической группы.

13) ФПСГ «ценность старой дружбы» сформирована семой 'старая дружба особенно ценна' и включает 3 пословицы: *Друзья встречаются вновь, Старая любовь не ржавеет, Старая хлеб-соль не забывается* и 1 ФЕ: *по старой памяти*. Все они являются неполными синонимами. Пословица *Старая хлеб-соль не забывается* относится к ядру, т.к. характеризует именно старую дружбу, а остальные единицы относятся к периферии семантической группы, т.к. их основное значение не совпадает со значением группы.

14) ПСГ «сомнение в надёжности нового друга» антонимична 12 и 13 семантическим группам, она сформирована семой 'новый друг может быть ненадёжен' и включает 5 пословиц: *Не изведен друг – друг, изведен – два, Неиспытанный друг, что нерасколотый орех, Вешний ледок обманчив, новый дружок ненадёжен, Человека узнать – [вместе] пуд соль съест, Не хвались другом в три дня, а хвались в три года*. Эти пословицы являются неполными синонимами. Пословицы *Человека узнать – [вместе] пуд соль съест, Не хвались другом в три дня, а хвались в три года* относятся к периферии данной семантической группы, т.к. их основное значение следующее - 'чтобы узнать человека, нужно время'. Остальные пословицы являются ядерными.

15) ПСГ «ситуация проверки надёжности друга» основана семой 'как проверяется надёжность друга' и включает 7 пословиц, из них 2 находятся в отношениях полной синонимии: *Друг познаётся в беде – Друзья познаются в напасти да в ненастье*, остальные пословицы являются неполными синонимами, например: *Без беды друга не узнаешь, Когда загорелся мой стог, я познакомился с моими друзьями, Храбрый узнаётся на войне, мудрый в гневе, друг в беде* и др. Все пословицы этой семантической группы являются ядерными.

Далее представлены семантические группы, характеризующие плохих друзей и ненадёжную дружбу.

16) ПСГ «ненадёжность дружбы, основанной на корысти» сформирована семой 'ненадёжность корыстолюбивого друга' и включает 13 пословиц, из них 4 синонимических ряда образованы полными синонимами: первый ряд - *Счастья не стало – и друзей мало – В кармане пусто – и друзей не густо – Денег не стало – и друзей не бывало – Хлеба нет – и друзей не бывало*; второй ряд – *Друзья – до чёрного дня – Плохой друг – до чёрного дня*; третий ряд – *Золото познаётся огнём, а друг – золотом – Золото пробуют кислотой, а человека – золотом*; четвёртый ряд – *Где пирожок, там и дружок – Коль есть брага и пирожки, найдутся и дружки* (четвёртый ряд расположен в словарной статье дистанционно, но по значению относится к данной семантической группе). Данные ряды между собой находятся в отношениях неполной синонимии, как и оставшиеся 2 пословицы: *С таким другом в разведку не ходи, Мы с тобою – как рыба с водою: ты на дно, а я на берег* и 1 поговорка – *На пиру друзей много*.

В данной ПСГ 2 пословицы относятся к периферии группы: *С таким другом в разведку не ходи* (основное значение – 'плохой друг, ненадёжный'), *Мы с тобою – как рыба с водою: ты на дно, а я на берег* (основное значение – 'у людей разные взгляды, интересы'). Значение исследуемой семантической группы у данных единиц – неосновное. Остальные пословицы относятся к ядру семантической группы.

17) ПСГ «богатство разрушает дружбу» сформирована семой 'стал богатым – забыл друзей' и включает 4 пословицы: *Избыл н'ужду – забыл и дружбу, Полез в богатство – забыл и братство, Богатый друзей не узнаёт, Хоронится от них* (от

друзей), как собака от мух. Все эти пословицы являются неполными синонимами и входят в ядро семантической группы.

18) ПСГ «дружба богатого и бедного» сформирована семей 'богатый может обратиться к бедному' и включает 3 пословицы: *Может случиться, что и богатый к бедному постучится, Беда сдружит и собаку с кошкой, Постучит беда в окошко – подружится собака с кошкой*. Вторая и третья пословицы являются полными синонимами, первая соотносится с ними как неполный синоним. Первая пословица входит в ядро семантической группы. Вторая и третья относятся к периферии, т.к. имеют более широкое значение, чем обозначение дружбы богатого и бедного друзей: они могут характеризовать отношения не только друзей, но и родственников, соседей, коллег и т.д., понятие беды не всегда сводится к потере богатым человеком материальных благ, это понятие гораздо шире.

19) ПСГ «прагматизм в дружбе» сформирована семей 'дружба должна быть экономически независимой' и включает 10 пословиц, из них 6 пословиц образуют 3 пары полных синонимов: *Дружба дружбой, а деньгам счёт - Дружба дружбой, а табачок врозь; Счёт дружбы не портит – Счёт дружбе не помеха; Чаще счёт – крепче дружба – Короткий счёт – длинная дружба*. Остальные пословицы находятся в отношениях неполной синонимии: *Будь друг, да без убытку, Хлеб-соль вместе, а табачок каждый свой курит, Дорога вместе, а табачок пополам* (каждый свой кури), *У кого табачок, у того и праздничек*. Все пословицы этой семантической группы входят в её ядро, кроме одной, которая относится к периферии: *У кого табачок, у того и праздничек*; основное значение её - 'состоятельный человек – хозяин ситуации'.

20) ПСГ «отсутствие прагматизма в дружбе» антонимична 19 семантической группе и сформирована семей 'дружба должна не иметь счёта'. Она включает 4 пословицы, которые являются неполными синонимами: *Свои люди – сочтёмся, Что за счёты между своими, Сочтёмся - на том свете угольками, Волк в брянском лесу тебе свой*. Причём, две последние пословицы носят юмористический или сатирический оттенок, вплоть до сарказма. Последняя пословица - *Волк в брянском лесу тебе свой* – является периферийной, т.к. её основное значение – 'ты мне чужой'. Остальные пословицы образуют ядро группы.

21) ПСГ «сходство друзей» сформирована семей 'влияние друзей друг на друга' и включает 4 пословицы, из них 2 являются полными синонимами: *С кем поведёшься, от того и наберёшься – С кем познаешься, от того и нахватаешься*. Две остальные по отношению друг к другу и к вышеперечисленным являются неполными синонимами: *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты, С собакой ляжешь – с блохами встанешь*. Последняя пословица может характеризовать не только отношения друзей, но и неудачную личную жизнь (любовь, супружество), поэтому она относится к периферии данной семантической группы. Остальные пословицы входят в её ядро.

22) ПСГ «вражда – оборотная сторона дружбы» сформирована семей 'разрушенная дружба порождает вражду' и включает 7 пословиц, из них 2 пары являются полными синонимами: *Дружба – как стекло: разобьёшь – не склеишь – Дружба – что стекло: сломаешь – не починишь* и *Бывший друг – злейший враг – Друг до поры – тот же недруг*. Остальные 3 пословицы – неполные синонимы: *Дружба от недружбы близко живет, От любви до ненависти один шаг, Неверный друг опаснее врага*.

К периферии данной семантической группы относятся пословицы *Дружба – как стекло: разобьёшь – не склеишь, Дружба – что стекло: сломаешь – не починишь*, которые в первую очередь говорят о хрупкости дружбы, возможное появление вражды в них только подразумевается. Сюда же относится пословица *От любви до*

ненависти один шаг, основное значение которой характеризует отношения влюбленных, и только потом – отношения друзей. Остальные пословицы составляют ядро данной семантической группы.

23) ПСГ «противопоставление врага и друга» сформирована семей «порядочный враг менее опасен, чем плохой друг» и включает 2 пословицы: *Лучше честный враг, чем коварный друг, Не бойся врага умного, бойся друга глупого*, которые являются неполными синонимами и составляют ядро данной группы.

24) ПСГ «противопоставление официальных отношений и дружбы» сформирована семей «на службе нет места дружеским отношениям» и включает 2 пословицы: *На службе нет дружбы, Дружба дружбой, а служба службой*, которые являются неполными синонимами и составляют ядро данной семантической группы.

25) ПСГ «характеристика отношений друзей» сформирована семей «близкая дружба» и включает 3 пословицы: *Он с ним на короткой ноге, Они между собой на дружеской ноге, Бывают друг с другом на «ты»*. Первые две пословицы являются полными синонимами, третья – по отношению к ним является неполным синонимом. Все пословицы составляют ядро данной семантической группы.

26) ФПСГ «мошенничество в дружбе» сформирована семей «на вид – дружба, а по сути – обман» и включает 1 пословицу: *У корысти всегда рожа бескорытна* и 1 ФЕ: *Печки-лавочки* (Знаем мы эти *печки-лавочки* (нас не проведёшь)). Данные единицы являются контекстуальными синонимами и относятся к периферии семантической группы, т.к. имеют разные основные значения: пословица имеет более широкое значение, чем значение всей семантической группы, она говорит о скрытой корысти, которая может быть не только среди друзей, но и среди супругов, родственников, коллег, соседей и т.д.; основное значение ФЕ *Печки-лавочки* – «близкое, короткое знакомство» [17, с. 306] и лишь в переносном значении – «мошенничество в дружбе».

27) ПСГ «сохранение традиций рода в дружбе» сформирована семей «уважение к друзьям отца» и включает 2 пословицы: *Своих друзей наживай и отцовых не забывай, Со своими друзьями водись и отцовых не оставляй*, которые являются полными синонимами и составляют ядро данной семантической группы.

Кроме вышеупомянутых семантических групп, в структуре рассмотренного семантического поля со значением «дружба» выделены и одиночные пословицы, поговорки и ФЕ, характеризующие друзей и дружбу.

Таким образом, структура фразео-паремиологического семантического поля «Дерево держится корнями, а человек – друзьями» характеризуется синкретичностью рассмотренных фразеосемантических, паремиологических семантических, фразео-паремиологических семантических групп и отдельных паремий и фразеологизмов, в разных аспектах раскрывающих понятия друга и дружбы.

Третий аспект. С этой точки зрения анализ словарной статьи «Дерево держится корнями, а человек – друзьями» проведён в аспекте когнитивной и лингвокультурологической лингвистики. Вся словарная статья представляет собой вербализацию концепта «дружба».

Общепризнано, что основное различие таких близких терминов, как *концепт* и *понятие* состоит в «наличии или отсутствии в них субъективного элемента» [1, с. 75]. Как отмечает Ю. С. Степанов, для концепта, в отличие от понятия, характерно наличие двух черт: 1) определенного уровня субъективности и 2) наличие многоуровневой организации [14, с. 41].

Г. В. Токарев отмечает три основных подхода к пониманию концепта в современной лингвистике: 1) когнитивный и, как следствие, - психолингвистический, являющийся его продолжением (Е. С. Кубрякова [9]); 2) синкретичный, совмещающий основные положения когнитивного и лингвокультурологического подходов

(Н. Ф. Алефиренко [1]); и 3) собственно лингвокультурологический (Ю. С. Степанов [14]) [16, с. 6–16].

Рассмотрим репрезентацию концепта «дружба» с точки зрения синкретичного подхода как наиболее полно отражающего природу языкового материала и сочетающего когнитивный и лингвокультурологический подходы. «Входящие в концепт смыслы структурируются в виде гештальта, фрейма, сценария» [16, с. 6–16].

Под *гештальтом*, вслед за Д. Лакоффом, понимается «целостный образ, вмещающий в себе чувственное и рациональное» [10]. Концепт «дружба» репрезентируется следующими *гештальтами*: «друг» «друзья», «враг», «недруг».

Под фреймом, «вслед за М. Минским, Т. А. Ван Дейком, Ч. Филлмором и др., мы понимаем социально обусловленную структуру знаний, представляющую тот или иной концепт (или его составляющую)» [16, с. 44]. Причём, фреймы состоят из слотов, для которых характерно обязательное наличие экстенционала при отсутствии интенционала, что даёт определённую свободу в их заполнении: не каждый фрейм заполнен всеми возможными слотами. Концепт «дружба» репрезентируется следующими *фреймами*: «дружба», «ценность дружбы», «совместность», «жертвенность», «старый друг», «новый друг», «корыстолюбие в дружбе», «прагматизм в дружбе», «отсутствие прагматизма в дружбе», «вражда», «служба и дружба», «характеристика отношений друзей», «мошенничество в дружбе».

С фреймом связаны *сцены, сценарии и скрипты*, в основе которых лежит понятие ситуации. Ситуация, в свою очередь, «предполагает систему внешних по отношению к субъекту условий» [16, с. 45]. Совокупность таких компонентов нашего сознания, как образы участников ситуации, их функции, обстоятельства ситуации образуют *сцену*. Совокупность последовательно сменяющихся сцен составляют *сценарий*. А типичный сценарий называется *скриптом*. Наибольшее распространение имеют сценарии. Концепт «дружба» репрезентируется следующими *сценариями*: «взаимоотношения друзей», «отношение человека к другу», «надёжность друга», «преодоление пространства друзьями», «справедливость критики друга», «опасность критики», «необходимость бережного отношения к другу», «ситуация проверки надёжности друга», «богатство разрушает дружбу», «влияние друзей друг на друга», «сохранение традиций рода в дружбе».

Таким образом, для репрезентации концепта «дружба» характерна синкретичность гештальтов, многочисленных фреймов и сценариев, которые вербализуются в Словаре в соответствующих дискурсах.

Вербализация стереотипов дружеских отношений осуществляется посредством различных культурных кодов: антропоморфного, акционального, биоморфного, фешишного, анимического [16, с. 98–133].

Г. В. Токарев отмечает, что «*антропоморфный* культурный код продуцирует понимание действительности в форме олицетворения» [16, с. 98], т.е. концепт «дружба» осмысливается через гештальт «человек», причем, данный гештальт может вербализовываться в виде соматизмов: *Хороший друг лучше ста родственников* (родственник), *Друзья прямые – братья родные* (брат), *Друг спорит, недруг поддакивает* (друг – недруг), *Бывший друг – злейший враг* (друг – враг), *Друг до поры – тот же недруг* (друг – недруг), *Они между собой на дружеской ноге* (использован соматизм нога), *Это его правая рука* (использован соматизм рука), *Они как брат с сестрой* (брат, сестра) и др.

Акциональный культурный код «продуцирует квазистереотипы, отражающие те или иные виды деятельности» [16, с. 108], причём, в составе концепта «дружба» данные квазистереотипы продуцируют, в основном, положительные эмотивно-оценочные коннотативные семы, которые создают образ надёжной дружбы: *Хорошую*

дружбу и топором не разрубишь (не разрубить), *Их и водой не разольёшь* (не разлить), *Последний кусок разделят пополам* (разделить), *Души не чаёт* (не чайть), *Стоять горой* (стоять), *Поехать с ним хоть на край света* (поехать) и др.

Биоморфный культурный код «актуализирует в сознании образы животных, птиц, насекомых, растений» [16, с. 117]. В этом случае во внутренней форме единицы появляются биоморфные компоненты, продуцирующие в сознании реципиентов образы живого мира: *Человек без друзей, что дерево без корней* (дерево, корни), *Дерево держится корнями, а человек – друзьями* (дерево, корни), *Конь узнаётся в езде, друг – в беде* (конь), *Добрый конь не без седока, честный человек не без друга* (конь), *Мы с тобой – как рыба с водой: ты на дно, а я на берег* (рыба), *Волк в брянском лесу тебе свой* (волк), *С собакой ляжешь – с блохами встанешь* (собака, блохи) и др.

Фетишный культурный код актуализирует в сознании реципиентов «образы неодушевленных предметов, придавая им сверхъестественные свойства» [16, с. 124]. В данном культурном коде выделяется 3 вида когнитивных моделей: человек подобен предмету (*Друг дороже денег* (деньги), *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* (рубли), *Без друзей, без связи – что телега без мази* (телега, мазь), *Одежда лучше новая, а друг старый* (одежда), *Золото познаётся огнём, а друг – золотом* (золото) и др.), отвлеченное понятие подобно предмету (*Хорошая дружба крепче каменных стен* (стены), *Хорошую дружбу и топором не разрубишь* (топор), *Дружба дружбой, а табачок врозь* (табачок), *Дружба – как стекло: разобьёшь – не склеишь* (стекло) и др.), предмет подобен предмету. В формировании концепта «дружба» участвуют первые два вида когнитивных моделей, что объясняется логически: сам концепт «дружба» репрезентируется концептами «человек» (друг, недруг, враг и т.д.) и «отвлечённое понятие» (дружба, вражда, надёжность, совместность, жертвенность и т.д.), но не может репрезентироваться концептом «предмет».

Анимический культурный код продуцирует «матрицы внутренних форм, отражающих те или иные природные стихии» [16, с. 131], это могут быть реальные природные стихии, типа: вода, воздух, ветер, огонь, могут быть географические объекты, типа: море, горы, долины и т.д., возможно использование вымышленных стихий: подземное царство, сказочные чудовища и т.д. Чаще всего при репрезентации концепта «дружба» возникают образы воды (*Их водой не разольёшь*), воды и огня (*Пойти с ним в огонь и в воду*), природного ландшафта – гор (Он готов за друга *стоять горой*), гор и ветра (*Горы рушит ветер, а дружбу – слово*), образного наименования местности – очень далёкого места – край света (*Поехать с ним хоть на край света*), большого расстояния – семь вёрст (*К милому [другу] [идти] семь вёрст – не околица, Мил друг – семь вёрст не крюк, Где мило, семь вёрст не криво [и в обход пойдёшь]*) и др.

Вербализация стереотипов дружеских отношений исследуемого концепта характеризуется синкретичностью различных культурных кодов: антропоморфного, акционального, биоморфного, фетишного, анимического.

Заключение

В процессе разноаспектного исследования словарной статьи «Дерево держится корнями, а человек – друзьями» выявлено, что одним из основных принципов отбора материала в Словаре, его представления и анализа является принцип синкретичности. Он наблюдается в следующих аспектах.

1. Словарная статья содержит синкретичный языковой материал, включающий не только паремиологические, но и фразеологические единицы. Таким образом, принцип синкретизма наблюдается в отборе самого языкового материала.
2. В структуре словарной статьи наблюдается синкретизм парадигматического и синтагматического подходов к представлению языкового материала.

3. Рассмотрение словарной статьи как единого фразео-паремиологического семантического поля позволило выявить проявление принципа синкретичности в структуре данного поля.

Во-первых, в результате исследования в составе данного поля нами были выявлены 27 семантических групп, характеризующих проявления дружбы иногда в очень далёких друг от друга аспектах. Словарная статья объединяет их в единое целое.

Во-вторых, исследуемое фразео-паремиологическое семантическое поле включает паремиологические семантические группы (ПСГ), фразеосемантические группы (ФСГ) и фразео-паремиологические семантические группы (ФПСГ), внутри которых наблюдаются отношения синонимии единиц, причём, синонимия может быть как полной, так и неполной.

Некоторые семантические группы в структуре исследуемого поля оказались антонимичными.

Внутри каждой семантической группы выделяются единицы, относящиеся к ядру семантического поля, и единицы, формирующие его периферию.

4. Анализ словарной статьи «Дерево держится корнями, а человек – друзьями», проведённый в аспекте когнитивной и лингвокультурологической лингвистики, выявил, что вся словарная статья представляет собой вербализацию концепта «дружба», для репрезентации которого характерна синкретичность гештальтов, фреймов и сценариев.

Кроме того, для вербализации стереотипов дружеских отношений исследуемого концепта характерна синкретичность различных культурных кодов: антропоморфного, акционального, биоморфного, фетишного, анимического.

Таким образом, благодаря механизму многоуровневого использования принципа синкретичности в «Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина создаётся феномен живой разговорной русской речи, но в то же время сохраняющей необходимый для научного издания уровень толкования в словарной статье. Благодаря этому с когнитивно-дискурсивной и лингвокультурологической точек зрения словарная статья «Дерево держится корнями, а человек – друзьями» представляет собой вербализацию фрагмента наивной русской языковой картины мира.

Список источников и литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография. М.: Флинта : Наука, 2009. 344 с.
2. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка : учебное пособие. М. : Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
3. *Гвоздарёв Ю. А.* Основы русского фразеобразования : монография. Ростов-на-Дону : Логос, 2010. 246 с.
4. *Зимин В. И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 736 с.
5. *Зимин В. И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2017. 736 с. (Настольные словари русского языка).
6. *Зимин В. И., Спиринов А. С.* Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 544 с.
7. *Зимин В. И., Спиринов А. С.* Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. 544 с.
8. *Зимин В. И., Спиринов А. С.* Пословицы и поговорки русского народа. М.: Сюита, 1996. 544 с.
9. *Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова и [др.].* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 245 с.
10. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры / под ред.

- Н. Д. Арутюновой и М. А. Жирмунской. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
11. Мокиенко В. М. Паремнологическое поле Валентина Ильича Зимина // *Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее», посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. Валентина Ильича Зимина, г. Москва, 26 ноября 2021 г. / под общ. ред. О. И. Авдеевой. М., 2022. С. 11–21.*
 12. Ничипорчик Е. В. О стратегиях составителей фразеологических и паремнологических словарей // *Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее. М., 2022. С. 37–43.*
 13. Спириин А. С. Русские пословицы: сб. русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений литературного происхождения. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1985. 208 с.
 14. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
 15. Токарев Г. В. Вклад В. И. Зимина в развитие лингвокультурологии // *Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее. М., 2022. С. 54–58.*
 16. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии: (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 233 с.
 17. *Фразеологический словарь русского языка (свыше 4000 единиц) / сост. Л. А. Войнова [и др.]; под ред. А. И. Молоткова. М.: АСТ, 2006. 524 с.*

References

1. Alefirenko, NF 2009, «*Zhivoye» slovo: Problemy funktsional'noy leksiko-logii* (“Living” word: Problems of functional lexicology), Flinta publ, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
2. Bally, Ch 1955, *Obshechaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* (General linguistics and issues of the French language), trans. E. V. Ventzel, T. V. Ventzel, ed. R. A. Budagova, Izd-vo inostr. lit publ, Moscow. (In Russ.)
3. Gvozdev, YuA 2010, *Osnovy russkogo frazeobrazovaniya* (Basics of Russian phrase formation), Logos publ, Rostov-na-Donu. (In Russ.)
4. Zimin, VI 2008, *Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazheniy* (Thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions), AST-PRESS KNIGA publ, Moscow. (In Russ.)
5. Zimin, VI 2017, *Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazheniy* (Thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions), AST-PRESS SHKOLA, Moscow. (In Russ.)
6. Zimin, VI & Spirin, AS 2006, *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bolshoy obyasnitel'nyy slovar'* (Proverbs and sayings of the Russian people. Large explanatory dictionary), Feniks publ, Rostov-na-Donu. (In Russ.)
7. Zimin, VI & Spirin, AS 2005, *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bolshoy tolkovyy slovar'* (Proverbs and sayings of the Russian people. Large explanatory dictionary), Feniks publ, Rostov-na-Donu. (In Russ.)
8. Zimin, VI & Spirin, AS 1996, *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* (Proverbs and sayings of the Russian people), Syuita publ, Moscow. (In Russ.)
9. Kubryakova, ES 1996, *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* (A brief dictionary of cognitive terms), Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow. (In Russ.)
10. Lakoff, D & Johnson, M 1990, ‘*Metafori, kotorymi my zhivom*’ (Metaphors that we live by), *Teoriya metafory, Moscow, pp. 387–415. (In Russ.)*
11. Mokiienko, VM 2022, ‘*Paremiologicheskoye pole Valentina Il'icha Zimina*’ (Valentin I. Zimin’s paremiological field), *Obshechaya i russkaya frazeologiya: iz proshlogo v budushcheye*, 26 November 2021, Moscow, pp. 11–21. (In Russ.)
12. Nichiporchik, EV 2022, ‘*O strategiyakh sostaviteley frazeologicheskikh i pa-remiologicheskikh slovarey*’ (On the strategies of the compilers of phraseological and paremiological dictionaries), *Obshechaya i russkaya frazeologiya: iz proshlogo v budushcheye*, 26 November 2021, Moscow, pp. 37–43. (In Russ.)

13. Spirin, AS 1985, *Russkiye poslovitsy: sb. russkikh narodnykh poslovits i pogovorok, prisolovits, molvushek, prigovorok, priskazok, krylatykh vyrazheniy literaturnogo proiskhozhdeniya* (Russian proverbs: collection. Russian folk proverbs and sayings, proverbs, popular expressions of literary origin), Izd-vo Rostov. un-ta publ, Rostov-na-Donu. (In Russ.)
14. Stepanov, YuS 1997, *Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* (Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience), Yazyki russkoy kul'tury publ, Moscow. (In Russ.)
15. Tokarev, GV 2022, 'Vklad V. I. Zimina v razvitiye lingvokul'turologii' (V.I. Zimin's contribution of in the development of linguoculturology), *Obshchaya i russkaya frazeologiya: iz proshlogo v budushcheye*, 26 November 2021, Moscow, pp. 54–58. (In Russ.)
16. Tokarev, GV 2003, *Kontsept kak obyekt lingvokul'turologii: (na materiale reprezentatsiy kontsepta «Trud» v russkom yazyke* (Concept as an object of linguoculturology (Based on the representation of the concept "Labor" in the Russian language), Peremena publ, Volgograd. (In Russ.)
17. Voynova, LA 2006, *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka (svyshe 4000 yedinit)* (Phrasological dictionary of the Russian language (over 4000 units), ed. A.I. Molotkov, AST publ, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.09.2023
Одобрена после рецензирования: 17.10.2023
Принята к публикации: 17.10.2023

The article was submitted: 18.09.2023
Approved after reviewing: 17.10.2023
Accepted for publication: 17.10.2023